

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.277
31 July 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 31 июля 1984 г., в 10 ч. 30 мин.

Президент: посол В.Л. Израэлян (СССР)

GE.84-64587

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:
г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРТНИ

Алжир:
г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н А. ТАФФАР

Аргентина:
г-н Х. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА

Бельгия:
г-н М. ДЕПАСС
г-н Г. ВАЛЬШАП
г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
г-жа М. де БЕКЕР

Бирма:
У МАУН МАУН ГИЙ
У ХЛА МИИН
У ПЕ ТЕИН ТИН

Болгария:
г-н Б. КОНСТАНТИНОВ
г-н К. СТАНКОВ
г-н Н. МИХАЙЛОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:
г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:
г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР
г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО
г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика:
г-н Х. РОЗЕ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н В. КУБИЧЕК

Федеративная Республика Германии:
г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС
г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН

Египет:
г-н И.А. ХАССАН
г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИЕБ
г-н А.М. АББАС
г-жа В. БАССИМ

Заир:
г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ

Индия:
г-н М. ДУБЕЙ
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н И.М. ДАМАНИК г-жа П. РАМАДАН г-н И. ВИРАНАТААТМАДЖА г-н ХАРИОМАТАРАМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Дж.Б. СКИННЕР г-н Р.Г. САТЕРЛАНД г-н Р. ВАНЬЕ г-н Г.К. ВАШОН г-н С.Л. БЕННЕТ
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЯН МИНЛЯН г-н СО КАЙМИН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Ц. ЗОРИГТБААТАР
<u>Нигерия:</u>	г-н О.О. ДЖОРДЖ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
<u>Польша:</u>	г-н Т. СТРОЙВАШ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Л.Д. МИДЛТОН
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Н. КЛАЙН
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Дж.Дж. ТЬЕРНИ
г-н А. ЛИБОВИТЦ
г-н Дж.И. МАКАТИР

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н О.М. ЛИСОВ

Франция:

г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н А. ЦИМА
г-н И. МАТУШЕК
г-н И. РЫХТАРИК
г-н И. ФИДЛЕР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н К. ТАНАКА

Генеральный секретарь Конференции по
разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: 277-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Конференция приступает сегодня к рассмотрению пункта 7 своей повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член может при желании затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции. В предварительном расписании на текущую неделю была отмечена возможность проведения неофициального заседания сегодня после завершения официального заседания. По просьбе ряда делегаций и учитывая, что сегодня представитель Советского Союза завершает свое председательствование, я не намерен проводить неофициальное заседание. В списке ораторов на сегодня значатся представители Швеции, Бирмы, Индии, Венесуэлы и Мексики. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н Р.ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Позвольте мне на данном последнем этапе нашей работы в этом месяце поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению, а также выразить вам признательность моей делегации за то мастерство и энергию, которые вы продемонстрировали при выполнении своих обязанностей, а также за тот добрый настрой и атмосферу, которые вы внесли в работу в прошедшем месяце. Позвольте мне также, г-н Президент, через вас выразить благодарность за теплые слова, сказанные в адрес моей делегации в связи с председательством Швеции на Конференции в июне месяце.

На этой неделе, как вы только что отметили, обсуждается пункт повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", и именно по этому пункту я хотел бы высказаться сегодня.

В 1979 году Советский Союз и Соединенные Штаты Америки представили совместный проект договора о запрещении радиологического оружия, а в июне 1980 года Швеция предложила расширить сферу действия проекта договора, включив в него также запрещение радиологической войны (CD/RW/WP.6). С тех пор переговоры зашли в определенный тупик, и на протяжении прошлого года или около того прогресс был весьма ограниченным, а в некоторых отношениях практически вообще отсутствовал. Так, в частности, обстояло дело в вопросах, относящихся к категории, которую обычно называют вариант В, т.е. запрещение нападений на ядерные объекты.

Несколько дней тому назад, 26 июля, уважаемый представитель Соединенного Королевства высказал разочарование в связи с тем, что в 1983 г. отсутствовал прогресс на переговорах по радиологическому оружию. Швеция полностью разделяет это чувство разочарования. Кроме того, эта негативная тенденция еще больше усилилась в ходе осенней сессии этого года, когда по этому вопросу вообще не велось переговоров. В этих условиях крайне важно начать серьезные переговоры по всем аспектам существа вопроса.

Сам смысл слова "переговоры" предполагает, что мы должны улаживать свои разногласия, что мы должны постоянно подвергать оценке и переоценке свои позиции и стараться что-то дать, чтобы что-то получить. Помимо того, что между делегациями имеются значительные разногласия по существу и самому процессу переговоров и взаимных уступок, исходит тот факт, что проблемы, относящиеся к категории А, т.е. к радиологическому оружию в его традиционном смысле, рассматриваются отдельно от вопросов

(Г-н Р.Экеус, Швеция)

категории В. Поэтому моя делегация считала и продолжает считать, что переговоры по обоим аспектам этой проблемы должны вестись в одних и тех же рамках, в противном же случае ни один из этих двух аспектов, по-видимому, не найдет своего решения. Сегодня никто не может точно знать воплотятся ли окончательные результаты таких переговоров в форму одного или двух правовых документов, поскольку наши переговоры пока еще просто не достигли того этапа, когда можно получить ясную картину в этом вопросе. Поэтому делегация Швеции не без сожаления отмечает, что некоторые делегации по-прежнему больше заботит возможная конечная форма, чем существо соглашения или соглашений. По моему мнению, в действительности такая озабоченность служит ни чему иному, как отвлечению нас от нашей основной цели — путем переговоров найти решение стоящих перед нами проблем.

С тем чтобы выйти из тупика, Швеция попыталась разработать несколько компромиссных текстов предложений, которые, как мы надеялись, позволили бы нам вернуться к переговорам по существу. Эти предложения были представлены в документе CD/RN/WP.52 от 18 июня 1984 года. Предполагалось, что этот документ является возможной основой для всесторонних компромиссов, причем в нем рассматриваются некоторые из основных остающихся нерешенными проблем, по которым, как мы видим, в течение прошлого года был достигнут незначительный прогресс или же он вообще отсутствовал. Одной из таких крупных проблем является вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты.

В ходе прошедших полутора месяцев в связи с представлением вышеупомянутого рабочего документа N 52 моей делегацией был поднят целый ряд интересных и важных вопросов, причем большинство из них обсуждалось или обсуждается в Специальном комитете по радиологическому оружию. Некоторые из вопросов заслуживают внимания всей Конференции, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вкратце остановиться на них.

Первый и самый главный вопрос, который следует рассмотреть, состоит в следующем: Какова цель договора или договоров, которые мы пытаемся разработать в Специальном комитете по радиологическому оружию? В этом плане нам было бы полезно вспомнить, что Комитет был создан по пункту повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Определение оружия массового уничтожения было дано еще в 1948 году в резолюции S/C.3/30 Комиссии по обычным видам вооружений, созданной при Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Тогда "радиоактивное оружие" было определено как оружие массового уничтожения. Другими видами такого оружия были "атомное взрывное оружие, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, которое имеет характеристики, сравнимые по разрушительному воздействию с характеристиками атомной бомбы или других видов оружия, упомянутых выше".

Конкретный вопрос о радиологическом оружии был затем впервые поднят в 1969 году на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции 2602 предложила Совету Комитета по разоружению, в частности, рассмотреть эффективные методы контроля, направленные против применения радиоактивных методов ведения войны независимо от ядерного разоружения. Сейчас при рассмотрении этого пункта повестки дня главная цель, как ее видит шведская делегация, — запретить массовое уничтожение радиологическими средствами. Поэтому в статье I:1 рабочего документа Швеции предлагается запретить независимо от способа применения использование во враждебных целях радиоактивного материала, вызывающего уничтожение, наносящего ущерб или причиняющего вред посредством радиоактивного излучения, вызванного распадом такого материала. До сих пор в Комитете обсуждались два способа — способ использования самого радиологического оружия и способ нападения на ядерные объекты. С точки зрения массового уничтожения не имеет большого значения, произведен ли использованный радиоактивный материал нападающей стороной или он уже существует в стране, подвергшейся нападению.

Что касается вопроса о запрещении нападений на ядерные объекты, то некоторые делегации утверждают, что адекватная защита уже обеспечивается Дополнительными протоколами 1977 года к Женевским конвенциям о законах войны. По причинам, уже неоднократно излагавшимся шведской делегацией, мы не считаем, что это так. Согласно Протоколам, защитой охватываются не все виды опасных установок ядерного топливного цикла, а лишь "атомные электростанции". Кроме того, остается слишком много возможностей для субъективной оценки отдельными командирами вопроса об удовлетворительности защиты. Я бы хотел также привлечь внимание к пункту 6 статьи 56 Протокола I, где в самом Протоколе признается, что предоставляемая им защита не является полной. Он гласит: "Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы". Кроме того, очень досадно, что лишь очень небольшое число государств ратифицировало оба Протокола. Например, Протокол I, который чаще всего упоминается в этой связи, до сих пор не ратифицирован ни одним из государств-членов Конференции по разоружению, принадлежащих к двум военным союзам. Можно было бы также отметить, что обычно делегации тех государств, которые не ратифицировали Дополнительные протоколы, с особым рвением утверждают, что именно в них рассматривается или должен рассматриваться вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты.

Другие делегации придерживаются мнения, что целью запрещения нападений на ядерные объекты должна стать защита самих ядерных установок, с тем чтобы обеспечить безопасное развитие ядерной энергетики. Обеспечение безопасного развития ядерной энергетики, как таковое, достойно похвалы, и Швеция могла бы, безусловно, это поддержать. Но как бы ни велика была желательность этого, это не может быть задачей органа по разоружению. В самом деле, утверждать, что цель запрещения нападений на ядерные объекты заключается в том, чтобы обеспечить безопасное

развитие ядерной энергетики, означает не что иное, как утверждать, что этот вопрос не входит в компетенцию Конференции по разоружению. Я даже думаю, что именно этого добиваются указанные делегации. Однако, по мнению моей делегации, речь идет не о защите установок, а о запрещении использования во враждебных целях радиоактивного материала, содержащегося на этих установках, как средства массового уничтожения.

Установив, что доминирующей целью должно быть запрещение использования радиоактивного материала во враждебных целях и что средства, используемые для этого, могут включать не только радиологическое оружие в традиционном смысле, но и нападения на ядерные объекты, в результате чего может произойти выброс радиоактивного излучения, следует определить оружие, а также ядерные объекты. Не все ядерные объекты содержат радиоактивные материалы в достаточном количестве для причинения достаточно существенного ущерба, который может быть квалифицирован как массовое уничтожение. Швеция пыталась идентифицировать объекты, которые отвечали бы этому критерию, и пришла к выводу, что запрещение нападений должно по сути охватывать четыре категории объектов, а именно: ядерные реакторы, промежуточные хранилища отработанного топлива, регенерационные установки и хранилища отходов. Кроме того, они должны иметь определенные размеры или определенную мощность, позволяющие содержать радиоактивные материалы в достаточном количестве, для того чтобы их можно было квалифицировать как потенциально опасные с точки зрения массового уничтожения. Метод расчета этих порогов описан в документе CD/RW/CRP.27.

Сейчас некоторые делегации выражают обеспокоенность в связи с тем, что эти положения предполагают молчаливую легализацию производства в военных целях и освобождение военных объектов от нападения.

Что касается потенциала, способного вызвать массовое уничтожение, то этот потенциал является одним и тем же, независимо от предполагаемого использования конкретного объекта. Позвольте мне также заявить, что, по мнению моей делегации, необходимость предотвращения массового уничтожения должна в любое данное время иметь приоритет над другими военными интересами. Сказав это, я хочу признать, однако, что высказанная озабоченность имеет определенный политический смысл, и именно поэтому предложения Швеции сформулированы таким образом, чтобы свести к минимуму такие возможные последствия. Во-первых, не были включены типичные военные объекты, такие, как заводы по производству ядерного оружия и хранилища ядерного оружия. Во-вторых, положения охватывают только нападения, которые могут вызвать выброс или распространение радиоактивных материалов. В-третьих Статья III и Приложение III шведского предложения учитывают необходимость информации и международного контроля, предусматривая ведение списка на основе подробной информации, проверяемой путем обязательных инспекций на месте. Швеция придерживается мнения, что если государство-участник решит соблюдать эти положения, то возможный военный или невоенный характер реактора, промежуточного хранилища отработанного топлива, регенерационной установки или хранилища

(Г-н Р.Экеус, Швеция)

отходов может рассматриваться как вызывающий меньшую озабоченность международного сообщества, чем необходимость предотвратить возможную ситуацию, связанную с массовым уничтожением. Если очень подробно изучить шведское предложение, то станет совершенно ясно, что оно не даст оснований для серьезного беспокойства по поводу возможной легализации военной деятельности.

Другим вопросом, который вызвал некоторое беспокойство в Комитете, является вопрос о реакторах, находящихся на различных стадиях. Этот вопрос сводится к тому, когда тот или иной реактор следует считать реактором в целях предложенных положений.

Для достижения критичности реактору требуется определенное время. Кроме того, время от времени реакторы останавливают. Это, например, приходится делать при замене топлива. Однако предусмотреть положения для всех временных изменений в нормальном цикле эксплуатации каждого реактора в отдельности было бы нереалистичным и практически невозможным и не служило бы какой-либо конкретной цели, поскольку невозможно непрерывно информировать военное командование о состоянии в данный момент любого и каждого реактора во всем мире. Поскольку главная цель заключается в том, чтобы исключить любую возможность выброса радиоактивного материала, Швеция придерживается мнения, что для цели предложенного нами положения реактор должен считаться реактором с момента достижения им первой критичности до момента прекращения его эксплуатации, т.е. до окончательной остановки. Если делегации пожелали бы четко отразить этот момент в положениях, можно было бы легко найти соответствующую возможность для этого.

26 июля в своем выступлении уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Кромарти отметил, что в шведском проекте договора не рассматриваются вопросы физической маркировки объектов или разграничения зон защиты. Это верно, а причины этого были ясно изложены к Комитету в ответ на вопросы, поставленные делегацией Федеративной Республики Германии. Эти причины были также представлены Комитету в письменном виде, в документе CD/RW/CRP.29 от 19 июля 1984 года. Поэтому позвольте мне зачитать некоторые соответствующие выдержки из этого документа.

"Что касается вопроса о создании особых зон безопасности вокруг объектов, то Швеция, основываясь на прошлых дискуссиях в Комитете, пришла к выводу, что связанные с этим проблемы перевешивают их возможные преимущества". Поскольку под термином "нападение" Швеция понимает любое нападение на указанные объекты, которое вызывает выброс или распространение радиоактивного материала, то вопрос о том, был ли сам объект отмеченной целью или ущерб является случайным, по мнению Швеции, менее важен". Необходимость предотвращения массового уничтожения должна в любое данное время превалировать над другими интересами. Отсюда следует, "что любое нападение на военные цели, расположенные вблизи ядерных объектов, должно планироваться и осуществляться таким образом, чтобы исключить всякую возможность выброса радиоактивного материала.

(Г-н Р.Экеус, Швеция)

Учитывая высокую точность современного оружия, эта задача не является непреодолимой. Кроме того, наличие защитных зон может вызвать соблазн использовать их в качестве военных убежищ, вследствие чего увеличится риск размещения военных объектов рядом с ядерными объектами и, следовательно, также риск случайного поражения ядерных объектов. Защитные зоны могут в отдельных случаях фактически даже ослабить безопасность, которую имелось в виду усилить".

"Физическая идентификация (маркировка) ядерных объектов ставит большие проблемы для некоторых правительств, опасаящихся, что такая маркировка может вызвать опасения у населения в такой степени, что это может затруднить развитие ядерной энергетики в мирных целях. Тем не менее Швеция не возражает против такой маркировки, если государства-участники пожелают это делать. Мы, однако, считаем, что такая идентификация должна быть добровольной и отсутствие такой маркировки ни в какой мере не должно освобождать любого участника от его обязательств, вытекающих из других положений договора. Норма для физической идентификации предусмотрена в Дополнительном протоколе 1977 года к Женевским конвенциям 1949 г., Приложение I, статья 16".

Г-н Президент, сейчас я высказал замечания по некоторым из основных вопросов, обсуждавшихся до сих пор в Специальном комитете по радиологическому оружию. Но остаются и другие важные проблемы, причем некоторые из них еще не обсуждались в Комитете. Поэтому позвольте мне, завершая свое выступление, выразить намерение вернуться к этому же вопросу позднее, если ход переговоров заставит меня это сделать.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Швеции за его выступление и теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гийю.

Посол У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я выступаю впервые в этом месяце в последний день нашего пребывания на посту Президента, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать вас как Президента Конференции. Вместе с тем надо сказать, что позднее выступление имеет свои преимущества, поскольку дает возможность отметить искусство, проявленное вами в качестве кормчего Конференции, которое подтверждает вашу репутацию ветерана дипломатии разоружения. На мою делегацию произвела особое впечатление программа работы, которую вы разработали для неофициальных заседаний, и Ваше особое внимание к консультациям с отдельными представителями, что является необходимой составной частью процесса выработки консенсуса, составляющим основу метода работы этой Конференции.

Хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить признательность моей делегации г-же Теорин и послу Экеусу за умелое руководство, которое они проявили на посту Президента, который в прошлом месяце занимала Швеция. Моя делегация высоко оценивает давнюю приверженность Швеции делу мира и разоружения.

Надеюсь, что я не буду выглядеть слишком большим пессимистом, если присоединюсь к мнению других делегаций и скажу, что работе Конференции никогда еще, по всей вероятности, не находилась в таком застойном состоянии как в настоящее время. Разумеется,

(Посол У Маун Маун Гий, Бирма)

мы не считаем, что будет справедливо возлагать ответственность за такое положение на представителей или делегации. Между делегациями существуют хорошие рабочие взаимоотношения и взаимное уважение, и мы верим, что предпринимаются искренние попытки преодолеть стоящие перед нами трудности. Но основные обязанности представителей заключаются в проведении политики своих правительств, и существующая международная обстановка, разрушая доверие между государствами, не способствует взаимному согласию.

В настоящее время, приближаясь к концу сессии 1984 г., мы можем сказать, что достигли немногого, и что мы далеки от наших целей. Это положение дел может быть наиболее четко описано, если мы прибегнем к использованию термина, который так часто употребляется при описании определенного господствующего в экономике положения известного как "стагфляция". Конференция не достигла какого-либо продвижения в переговорах, исключение составляет вопрос о химическом оружии, по которому в настоящее время ведутся переговоры. Инфляционное давление слов и упражнения в мелочном педантизме являются симптомами более глубокой болезни, которую часто называют отсутствием политической воли. Однако моя делегация предпочла бы определить ее как отсутствие политического убеждения начать настоящий диалог, без которого невозможен прогресс. Переговоры являются процессом, который первоначально начинается с исключения вопроса в повестку дня, что дает возможность начать общее обсуждение в ходе выступлений на пленарных заседаниях, и после некоторого периода таких общих по характеру обсуждений вопрос должен быть передан вспомогательному органу, имеющему соответствующий мандат для начала работы по существу вопроса. Только таким путем этот форум может выполнить свой мандат, возложенный на него международным сообществом в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В настоящее время Конференция находится в тупике, поскольку нет возможности следовать вышеуказанному процедурному методу ведения переговоров. Группа 21 в заявлении от 29 июня (CD/513) выразила свою озабоченность тем, что Конференция в настоящее время находится в тупике, который явился результатом чрезмерного внимания к процедурным вопросам. Этот тупик, хотя и является процедурным по характеру, возникает из-за вопросов существа. В этой связи моя делегация берет на себя смелость утверждать, что мы столкнулись с подобной ситуацией не из-за отсутствия эффективного процедурного механизма. И по этой причине, у моей делегации сложилось впечатление, что пути и средства нахождения решений в рамках процедуры имеют ограниченные возможности, поскольку путь к решению заключается в готовности делегаций принять решения по существу, и это соответствующим образом отражено в пункте 10 заявления Группы 21.

Хотелось бы теперь остановиться на отдельных вопросах, которые можно определить как вопросы, представляющие особый интерес безопасности государств. В своих выступлениях, сделанных на пленарных заседаниях в ходе весенней сессии, моя делегация особо подчеркивала необходимость начать переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и мерам по предотвращению ядерной войны. Несмотря на почти 25 лет переговоров и обсуждений на предыдущих многонациональных форумах, мы не могли сделать даже первоначальные шаги к переговорам по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и ядерному разоружению, несмотря на то, что озабоченность международного сообщества этими вопросами проявлялась еще на заре ядерного века. Переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных

(Посол У Маун Маун Гий, Бирма)

испытаний проводились по всем основным аспектам этой проблемы, и, тем не менее, в настоящее время мы находимся в таком положении, когда мы не можем даже разработать мандат для начала первых предварительных шагов к началу переговоров. Ядерное разоружение является вопросом, по которому однажды уже велись переговоры относительно замораживания, и тем не менее, в настоящее время создается впечатление, что этот вопрос поставлен на повестку дня только в косметических целях, поскольку до сих пор не приступали к его рассмотрению. В настоящее время необходимы не новые заявления о приверженности переговорам, а выполнение давних обязательств, отражением которых является тот факт, что такие переговоры уже велись ранее, и что обязательства вести переговоры были отражены в официальных документах. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ядерное разоружение являются средствами для достижения цели, и этой целью в конечном счете является предотвращение возникновения ядерной войны. Тем временем Конференция оказывается не в состоянии сделать даже первые предварительные шаги к началу обсуждений в надлежащих организационных рамках проблемы предотвращения ядерной войны, в то время как положение продолжает ухудшаться из-за нового витка гонки вооружений, развернувшейся в региональном контексте.

Региональный масштаб гонки вооружений, который в настоящее время происходит из-за двустороннего развертывания ракет средней дальности, имеет последствия стратегического характера, что неразрывно связано с созданием опасности для международного сообщества в целом, включая и сам этот регион. Такое развертывание на региональном уровне блокирует также перспективы достижения ядерного разоружения и размывает политическое доверие между государствами. По мере того, как системы ядерного оружия становятся все более сложными, выдвигаются изобретенные доктрины в качестве логического обоснования сохранения и дальнейшего распространения таких систем, что, взятое вместе, увеличивает риск неосторожного применения такого оружия в результате политических, военных, технических или человеческих ошибок. Взгляды, в соответствии с которыми безопасность можно обеспечить посредством опоры на ядерное оружие и доктрины, выдвигаемые в его поддержку, препятствуют усилиям, направленным на предотвращение ядерной войны.

Активный раунд консультаций по проекту мандата по предотвращению ядерной войны начался на весенней сессии, и Группа 21, для того чтобы начать серьезное обсуждение, представила проект мандата, который определяет минимум требований, которыми должен обладать мандат. Эта гибкость подхода не встретила минимальной необходимой поддержки, и несмотря на это положение мы по-прежнему решительно будем предпринимать действия, направленные на предотвращение ядерной войны. Именно в этом духе я хотел бы еще раз подчеркнуть позицию нашей делегации по этому вопросу.

Я полагаю, что в настоящее время имеется достаточное количество предложений для того, чтобы начать работу по вопросу о предотвращении ядерной войны, которое представляет собой широкий круг мер, и моя делегация хотела бы высказать нашу точку зрения по этому вопросу под концептуальным углом зрения.

Во-первых, существуют меры, которые касаются физических аспектов ядерного оружия, а именно его замораживание, сокращение и окончательное уничтожение, что является ключевым моментом в вопросе разоружения, и исключительное значение этих мер заключается в ценности, которую они представляют, как опутимые шаги, которые должны привести к окончательному предотвращению ядерной войны.

Однако усилия, направленные на ядерное разоружение, еще очень далеки от реализации, и положение продолжает усугубляться по мере того, как продолжается необузданная гонка ядерных вооружений, и именно исходя из этих причин, необходимо предпринять активные усилия по разработке других мер юридического, политического и технического характера, которые направлены на предотвращение ядерной войны и не касаются при этом вопросов разоружения.

Среди этих мер, по нашему мнению, первоочередное значение имеет вопрос укрепления международной безопасности посредством применения международного права в развитие принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Устав предписывает всем государствам воздерживаться от применения силы или угрозы силой согласно статье 2 (4), которая основывается на прогрессивном развитии международного права, и в настоящее время является всеобщим законом, на который все государства полагаются при обеспечении своей безопасности в рамках действия норм права. В этот ядерный век, когда вопрос о всеобщем выживании всего человечества является основным вопросом безопасности, который государства должны стремиться решить, развитие правового режима, обеспечивающего выживание человечества, должно стать высшим законом, регулирующим отношения между государствами. Моя делегация в своем заявлении от 24 апреля выдвинула несколько убедительных причин необходимости отказа от применения ядерного оружия. Сложилась практика рассматривать действие существующих соглашений для оценки их будущих последствий для предполагаемых мер по разоружению, и моя делегация также попытается сделать это. В статье (1) двустороннего соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по предотвращению ядерной войны среди прочего указывается, что "Соединенные Штаты и Советский Союз согласны в том, что целью их политики является устранить угрозу ядерной войны и применения ядерного оружия". Эта статья может служить полезным источником при разработке мер по предотвращению ядерной войны, в особенности потому что устранение угрозы применения ядерного оружия признается в ней как цель двух наиболее значительных государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация также считает, что меры, направленные на уменьшение международной напряженности, создание доверия между государствами и уменьшение опасности возникновения ядерной войны, должны также рассматриваться по пункту 3 повестки дня. Необходим выборочный подход, поскольку не все эти меры могут соответствовать проблематике, которая обсуждается на этой Конференции, и можно сказать, что многие из этих вопросов, по своему политическому и юридическому характеру, более уместно рассматривать в Организации Объединенных Наций и на других форумах.

Сокращение времени доставки ракетами боеголовок к целям и взятие на вооружение тактики "запуск по предупреждению" наряду с возрастающей уязвимостью систем управления, контроля и связи еще больше увеличивают риск непреднамеренного возникновения ядерной войны, которая может начаться из-за технической ошибки, ошибки людей или политических просчетов на высоком уровне; в силу этого надо указать на особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в особенности двух наиболее значительных государств, обладающих ядерным оружием, по принятию таких мер, которые могли бы уменьшить опасность возникновения такой войны.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Бирмы за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Лопесу Оливеру.

Г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего хочу приветствовать и выразить признательность делегации Венесуэлы за те усилия, которые вы прилагаете, выполняя функции Президента этой Конференции по разоружению. Это приветствие и эта признательность распространяются, естественно, и по той же самой причине на ваших предшественников.

Пользуясь этой возможностью и правом, которое мне предоставляет правило 30 Правил процедуры Конференции и которое позволяет отклоняться от рассматриваемой темы, я хотел бы высказать вкратце некоторые соображения как общего, так и частного характера относительно вопросов, которые мы считаем важными.

Венесуэла страна мирная как по призванию, так и по конституции проявляет огромный интерес к вопросам разоружения в целом, принимая во внимание, что для нее они неразрывно связаны с миром, безопасностью и сохранением рода человеческого.

Являясь развивающейся страной, частью третьего мира и членом Группы 21 на этом форуме, Венесуэла вновь заявляет о своей особой заинтересованности и надежде на достижение позитивных результатов в ходе рассмотрения вопросов, касающихся так называемых негативных гарантий, запрещения ядерных испытаний, предотвращения ядерной войны, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Эти чувства, являющиеся выражением не только оптимизма, но и неизменной веры в ценность диалога, не мешают нашей делегации видеть то сложное положение, которое переживает Конференция по разоружению.

Несомненно, что в некоторых областях достигнуты отдельные результаты. Так Конференция продвинулась вперед в том, что касается договора о запрещении химического оружия; это видно и на примере выдвижения новой и полезной формулы "шаг за шагом", предложенной уважаемым министром иностранных дел Японии в отношении запрещения ядерных испытаний. Мы не отрицаем тех усилий, которые ежедневно прилагает Конференция для достижения этих целей. Мы просто обращаем внимание на эти скудные результаты, которые при подведении итогов могут дать отрицательное сальдо.

Я не намерен повторять сказанное другими уважаемыми делегатами, которые выражали свою озабоченность по поводу настоящего состояния дел. Мы полностью разделяем эту озабоченность.

Мы хотим просто отметить, что, если работа Конференции по разоружению окончится отрицательными итогами, это случится в основном из-за напряженности и стратегического антагонизма, характерных для сегодняшнего мира, которые, приведя к застою в отношениях между наиболее могущественными государствами в мире, порождают отсутствие у них политической воли к принятию мер, направленных на обеспечение разрядки.

Мы считаем, что эта конфронтация, которая, по-видимому, продолжается в мире, оказывает отрицательное влияние на возможности достижения конкретных результатов на этом форуме. Разоружение является конечным результатом ослабления международной напряженности, а не предшествует ослаблению напряженности.

Учитывая этот факт и то, что Конференция не может устранить причину, породившую ее топтание на месте, тем более что превращение конфронтации в международную конвергенцию выходит далеко за рамки ее компетенции, представляется разумным определить те области, в которых эта Конференция может добиться результатов, и сконцентрировать внимание на них.

Основная цель этой Конференции в соответствии с документом о ее создании — вести переговоры о конкретных мерах по разоружению. Но в силу обстоятельств эта основная цель не может быть достигнута в ближайшее время.

Действительно, если, — как здесь неоднократно заявлялось, — в настоящее время наши действия парализованы отсутствием политической воли к ведению переговоров, не имеет смысла направлять усилия на достижение заранее недостижимой цели и по крайней мере в настоящее время.

Это не означает, что мы окончательно отказываемся от достижения первоначальной и основной цели этой Конференции. Речь идет единственно о выборе пути ее достижения, безусловно более длинного, но безусловно также более отвечающего поставленной цели. Это необязательно прямой путь, поскольку прямой путь из-за отсутствия политической воли ведет нас пока что к столкновению, о чем уже многократно говорилось.

Мы думаем, что, как подчеркнул в своем выступлении от 10 июля уважаемый посол Бельгийского Королевства г-н Депасс, необходимо искать пути к переговорам, а не виновных и что в интересах дискуссии мы можем абстрагироваться от отсутствия политической воли.

Но получается так, как предчувствовали уважаемые послы Шри Ланки г-н Джананала и Аргентины г-н Карасалес, что это отсутствие политической воли к переговорам ведет к попытке спрятаться за формальностями: процессуальными и процедурными.

Существуют глубокие политические противоречия, и было бы наивно не признавать их, как и думать, что они могут быть легко устранены. Единственное, что можно рекомендовать с практической точки зрения — это отделить основные противоречия от внешней видимости; сделав это, мы бы содействовали созданию условий для проведения переговоров. Мы пошли бы по пути более длинному, но более подходящему с точки зрения возможности проведения переговоров после разрешения вопросов процессуального характера, которые, несомненно, затрудняют в отдельных случаях процесс переговоров.

Это позволило бы продуктивно поработать в той области, где возможно достижение результатов. Поэтому не стремясь поднимать вопросы, касающиеся формы или процедуры, до уровня конечной цели этой Конференции, мы считаем, что некоторые процедурные вопросы следует рассматривать таким образом, чтобы результаты этого рассмотрения вылились в создание условий, благоприятных для ведения переговоров.

В этом смысле нам представляется, что следует приветствовать рекомендации уважаемого посла Югославии Видаса о последующем ежегодном принятии повестки дня, не прибегая к новым переговорам для этого или для перестройки вспомогательных органов

(Г-н А. Лопес Оливер, Венесуэла)

и их мандатов; нам также представляется целесообразным, чтобы Конференция по разоружению дала толкование правил консенсуса, которое как таковое было бы аутентичным, с тем чтобы он не понимался как "вето".

Что касается этих процессуальных или процедурных вопросов, мы считаем в основном и целом, что гибкость, отсутствие формализма и непрерывность диалога содействуют проведению переговоров путем отыскания или создания условий, благоприятствующих переговорам.

Мы полагаем, что постоянное проведение этого неофициального диалога позволило бы быстро определить те области, в которых осуществимы переговоры в специальных комитетах, и те области, в которых это невозможно, с тем чтобы облегчить создание вспомогательных органов с мандатами, предполагающими гибкость, которую можно достичь посредством диверсификации этих мандатов; они могли бы быть в отдельных случаях чисто исследовательскими, подготовительными с точки зрения переговоров в других и по ведению переговоров в тех случаях, когда это возможно.

Изложенные выше соображения, сделанные нами с единственным намерением внести вклад Венесуэлы в достижение этой Конференцией своей конечной цели, приводят нас к выводу, что было бы целесообразно и дало бы положительные результаты изучение выдвинутой здесь послом Джанапала идеи, с которой мы согласны, о создании Специального комитета, которому было бы поручено изучать и разрешать процедурные и процессуальные вопросы, используя для этого ценные вклады Группы 7, и который, — добавили бы мы, — смог бы направить усилия, предпринимаемые им для выполнения своего общего и гибкого мандата, будь то на разработку частичных правил процедуры по организации работы Конференции, будь то на применение своих правил процедуры в специальных комитетах, как это позволяет подпункт 24 пункта VII действующих Правил процедуры.

Мы понимаем ограниченность этого предложения, а также то, что скромность усилий не снижает истинной их ценности, как хорошо сказал об этом мудрый Жан Ро-стан: "Если приложить усилия, все станет лучше, чем могло бы быть".

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Альфонсо Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, не знаю, к счастью или нет, но мое первое официальное выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению в июле месяце совпадает с моментом, когда заканчивается срок выполнения вами функций Президента данной Конференции. Это позволяет мне выразить убежденность в том, что отсутствие позитивных результатов в июле месяце, который заканчивается сегодня, не должно приводить вас в уныние, поскольку это объясняется не отсутствием с вашей стороны усилий, — я редко видел такие, которые могли бы сравниться с вашими усилиями по интенсивности и соответствию поставленной задаче. Ваш опыт и беспристрастность, проявленные вами в ходе работы, также надо отнести к разряду действительно образцовых. Причины бесплодности работы, которую, как ожидалось, проведет единый многосторонний форум переговоров по разоружению, заключаются в другом, и некоторых из них я коснусь в моем сегодняшнем выступлении.

(Г-н Г.Роблес, Мексика)

Как каждому, кто после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, имел возможность оценить непосредственно его соответствующие качества как органа переговоров, которые заслуживают такого названия, мне доставляет удовольствие выразить искренние поздравления моей делегации по поводу того, как вы выполняли функции Президента этой Конференции. Как представитель Мексики я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы просить вас передать вашему правительству высокую оценку, которую получило у нас его заслуживающее похвалы и воспроизведенное в документе CD/504 заявление от 31 мая этого года в связи с Совместной декларацией Президента Мексики Хигеля де ля Мадрида и глав государств или правительств Аргентины, Греции, Индии, Танзании и Швеции от 22 мая (документ CD/502), в которой, в частности, можно выделить слова о том, что "предотвращение ядерной катастрофы в первую очередь является обязанностью государств, обладающих ядерным оружием, однако эта проблема слишком значительна, чтобы ее решение целиком возлагать лишь на эти государства".

Поскольку я не выступал в прошлом месяце, также хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь искренне поблагодарить послов Май Брит Теорин и Рольфа Экеуса за то мастерство, с которым они руководили нашими прениями в течение того месяца, когда представителям Швеции выпала честь выполнять функции Президента этого форума.

Наконец, хочу приветствовать находящегося среди нас нового представителя Нидерландов на этой Конференции посла Ван Шайка.

В своем выступлении я собираюсь коснуться, - и я постараюсь быть "кратким" и уложиться в сроки, недавно рекомендованные Группой 7 для докладов, которые Конференция передает Генеральной Ассамблее, - вопроса, который обсуждается уже в течение более чем 25 лет на компетентных форумах Организации Объединенных Наций и по которому последняя резолюция 38/62 от 15 декабря 1983 года, переданная нам Генеральным секретарем, носит название "Прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия".

Краткости моего выступления будет способствовать то, что упомянутая мною резолюция уже содержит в своей преамбуле хорошо отработанный синтез всей основной предыстории этого вопроса. Поэтому будет достаточно взглянуть на нее один раз, чтобы вспомнить, как неоднократно повторявшиеся обсуждения испытаний со стороны Генеральной Ассамблеи, так и недопускающее возражений заявление Генерального секретаря 12 лет тому назад на Совещании Комитета по разоружению, в котором отсутствие политической воли со стороны ядерных держав было названо единственным препятствием на пути всеобщего запрещения; как отсутствие реализации компромиссов, к которым определенно пришли согласно Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и статье VIII Договора о нераспространении ядерного оружия, подписанного в 1968 году государствами, которые выполняют функции депозитариев данных документов, так и, наконец, растущее отрицательное влияние, которое такая линия поведения оказала на вторую Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении и которое она безусловно окажет на третью такую Конференцию, которая должна состояться в будущем году.

Поэтому я ограничусь напоминанием о том, что Генеральная Ассамблея с полным основанием выразила сожаление о том, "что из-за препятствий, упорно создаваемых

весьма небольшим числом его членов", Конференция, ранее известная как Комитет по разоружению, "не может приступить к проведению многосторонних переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия в соответствии со специальной просьбой, содержащейся в резолюции 37/72 Генеральной Ассамблеи" в силу чего та же самая Ассамблея вновь призвала все государства-члены Конференции "немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии полный проект такого договора".

Как известно, переговоры, к которым призывает эта резолюция, одобренная 119 голосами при только двух голосах, поданных против, вновь стали на 276-м пленарном заседании, состоявшемся в четверг на прошлой неделе, жертвой "препятствий, упорно создаваемых весьма небольшим числом" членов Конференции, о которых говорила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1983 г., которую я только что процитировал.

Поэтому Конференция не смогла принять представленный Группой 21 проект мандата для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащийся в документе CD/520, мандата, который для каждого объективного и беспристрастного наблюдателя представляется безусловно неоспоримым и во всех отношениях конструктивным, так как предложена следующая редакция:

"Конференция по разоружению постановляет учредить на оставшийся период сессии 1984 г. Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы начать многосторонние переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия и чтобы он представил Конференции доклад о ходе своей работы до окончания сессии".

Кроме того, в том же самом документе Группы 21 есть второй пункт, четко определяющий функции Специального комитета по выполнению его мандата, а именно:

"В соответствии со своим мандатом Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний будет учитывать все существующие предложения и будущие инициативы. Кроме того, он будет использовать знания и опыт, накопленные за годы обсуждения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний в ряде многосторонних органов переговоров и в ходе трехсторонних переговоров. Специальный комитет будет также учитывать результаты работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений".

Этот проект мандата получил ясное одобрение со стороны 21 государства-члена, которые явились его инициаторами, 9 социалистических стран, включая Китай, и молчаливое одобрение со стороны значительного числа государств, известных как группа "Западной Европы" и другие страны. Поскольку в небольшой группе, которая возразила против его одобрения, важное место занимают, — если не являются единственными, — два из трех государств, обладающих ядерным оружием и являющихся депозитариями Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о нераспространении

ядерного оружия - Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, - представляется целесообразным напомнить, о чем говорили эти же самые государства в последнем трехстороннем докладе, который они совместно с Советским Союзом представили Комитету по разоружению 30 июля 1980 года. В этом докладе, воспроизведенном в документе CD/130, указанные государства, ссылаясь на переговоры, которые проводятся с 1977 г., подтверждали, в частности, следующее:

"Три участника переговоров отчетливо сознают ту глубокую и постоянную приверженность цели этого договора, которая была продемонстрирована Комитетом по разоружению и предшествовавшими ему органами. Они признают глубокий и законный интерес Комитета по разоружению к их работе...

Участники переговоров стремятся к достижению договора, который в течение десятилетий выдвигался в качестве одной из самых первоочередных задач в области ограничения вооружений и которому Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают придавать огромное значение. Стремление добиться скорейшей договоренности, которое столь широко разделяется международным сообществом, неоднократно выражалось всеми тремя правительствами на самом высоком уровне.

Всеобщая заинтересованность в прекращении всеми государствами испытаний ядерного оружия зафиксирована в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. О ней говорится в преамбулах ряда действующих международных договоров по ограничению вооружений, и значение договора будет вновь подчеркнуто на предстоящей второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Цели, которых участники переговоров стремятся достичь благодаря настоящему договору, имеют важное значение для всего человечества. В конкретном плане они стремятся добиться договора, который внесет крупный вклад в достижение всеобщих целей сдерживания гонки ядерных вооружений, предотвращения распространения ядерного оружия и укрепления международного мира и безопасности.

Учитывая важность этих целей, естественно, что международное сообщество неоднократно призвало к скорейшему заключению договора ...

Участники переговоров понимают то огромное значение для всего человечества, которое будет иметь запрещение испытательных взрывов ядерного оружия во всех средах, и они сознают ту большую ответственность, которая лежит на них по нахождению решения оставшихся проблем ... Три участника полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению".

(Г-н Г.Роблес, Мексика)

Действительно, наблюдается необъяснимая пропасть между словами и делами, между этими торжественными заявлениями, сделанными в документе, которому позавчера исполнилось едва четыре года и в котором открыто признается, что вопрос о достижении договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия "в течение десятилетий подвигался в качестве одной из самых первоочередных задач в области ограничения вооружений", что преследуемые цели "имеют важное значение для всего человечества" и поэтому "естественно, что международное сообщество неоднократно призывало к скорейшему заключению договора", что три ядерные державы-участницы переговоров "понимают то огромное значение для всего человечества, которое будет иметь запрещение испытательных взрывов ядерного оружия во всех средах, и они осознают ту большую ответственность, которая ложит на них по нахождению решения оставшихся проблем" и потому они "полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению"; пропасть, которая, повторяю, существует между этими торжественными и красноречивыми заявлениями и тактикой, принятой пять дней тому назад, открытой оппозиции в этом самом вопросе, что не позволило сделать даже скромного шага в направлении многосторонних переговоров относительно такого договора.

Эта позиция означает по существу вето, которое отрицает волю, свободно выраженную огромным большинством членов Конференции по разоружению. В связи с этим мы считаем, что следует уже сейчас задуматься — и вновь вынести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи — о целесообразности серьезно изучить в начале сессии Конференции на период 1985 года следующее дополнение к правилу 25 Правил процедуры этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению, которое уже скоро два года как было предложено Группой 21 и представлено в документе CD/330 от 13 сентября 1982 г. и которое гласит следующее:

"Равным образом, правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета в соответствии с приоритетами, установленными в Заключительном документе, и в соответствии с положениями правила 23".

Мы действительно убеждены, что, как указала Группа 21 в процитированном выше комментарии к своему предложению, блокирование важной части функции этого многостороннего органа, а именно ведение переговоров, которое явилось результатом обстоятельств, аналогичных тем, которые я здесь сегодня проанализировал, "противоречит духу консенсуса, закрепленному в правиле 18 Правил процедуры" бывшего Комитета, а теперь Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Дубею.

Г-н ДУБЕЙ (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, мое сегодняшнее выступление будет посвящено пункту 3 повестки дня, т.е. предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. На прошлой неделе мы стали свидетелями печального зрелища, когда Конференция отставила вопрос, не приняв по нему решения.

(Г-н Дубей, Индия)

В результате неспособности группы западных государств достичь согласия всех ее членов, не был достигнут консенсус по проекту мандата Специального комитета для рассмотрения этого пункта, предложенного Группой 21.

Страны, о которых идет речь, даже не выдвинули ни одной весомой причины, по которой они заблокировали усилия Конференции начать серьезную работу по этому вопросу. Разве не имеет Конференция права знать, что лежит в основе того, что они возражают даже против серьезного рассмотрения этого вопроса, не говоря уже о переговорах по заключению соглашения или соглашений по этому вопросу? Потеряв целый год на незавершенные и бесплодные неофициальные консультации, они должны были бы объяснить себе и общественному мнению своих стран, почему они так сопротивляются началу серьезного диалога по этому наиболее важному вопросу нашего времени?

В ходе консультаций, по признанию большинства самих членов группы западных стран, Группа 21 проявила максимум гибкости, желания достичь компромисса и договоренности. И все же консенсус не был достигнут. Это показывает, что достижение консенсуса на этой Конференции зависит не от логики, аргументов, разума или согласования разных точек зрения, а полностью от того, заблагорассудится ли одной или двум делегациям решить, стоит ли начинать и если стоит то когда серьезное обсуждение по тому или иному вопросу. Полное равнодушие со стороны одной или двух делегаций к активным и согласованным усилиям почти всех членов этой Конференции, направленным на достижение компромиссного решения, откровенно говоря, находится выше нашего понимания. Господин Президент, отказ этих нескольких делегаций от самой идеи создания Специального комитета наносит, по мнению моей делегации, серьезный удар самому духу многосторонних переговоров. Это ясно дает понять всему остальному человечеству, что для некоторых ядерных держав и их союзников мнение подавляющего большинства государств и мнение общественности их собственных стран не имеет значения.

Предложение создать Специальный комитет для рассмотрения вопроса о предотвращении ядерной войны было выдвинуто фактически на самом первом заседании Конференции в этом году уважаемым послом Мексики на основе рекомендации, которая содержится в резолюции, принятой по этому вопросу тридцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи. Затем Группа 21 выразила желание согласовать свою позицию с точками зрения других групп, что было продемонстрировано готовностью принять мандат, не дающий полномочия на ведение переговоров, который бы позволил вести открытое и всестороннее обсуждение всех предложений без установления очередности рассмотрения этих вопросов. Ободряющие слова делегаций некоторых западных государств, сказанные в конце весенней сессии Конференции, тогда еще поддерживали надежду на то, что мы сможем очень скоро начать серьезное обсуждение этого вопроса. К сожалению, после этого мы находились в состоянии ожидания, заседание за заседанием, неделя за неделей, месяц за месяцем, почти до конца летней сессии, только для того, чтобы услышать о позиции одной или двух делегаций, которые до сих пор не приняли решения. Несомненно, нельзя было допустить, чтобы это продолжалось до бесконечности. Именно поэтому после очень серьезного и внимательного рассмотрения Группа 21 выдвинула предложение, которое свело к наименьшему общему знаменателю все позиции и которое, по мнению Группы, не должно было создать проблем ни для одной из делегаций. Во всяком случае, до самого последнего момента делегации могли вносить в него предложения и поправки. Мандат, предложенный Группой 21 в документе CD/515, в основном направлен на то, чтобы начать предварительное обсуждение всех предложений по этому вопросу — цель, которую разделяли в своих заявлениях на пленарных заседаниях все делегации, включая делегации западных стран.

(Г-н Дубей, Индия)

Комментируя выступление посла Венгрии, посол Федеративной Республики Германии Вегенер заявил на пленарном заседании, состоявшемся 29 марта этого года: "Я с нетерпением жду начала последовательного рассмотрения многих из его предложений либо на пленарных заседаниях, либо... в рамках специальной программы работы, которая, как мы ожидаем, будет вскоре выработана для рассмотрения пункта 3 повестки дня".

Посол Соединенных Штатов в своем выступлении на пленарном заседании Комитета по разоружению 30 августа 1983 г., в частности, сказал: "Моя делегация, как и любая другая делегация в этом зале, готова как можно дальше продвинуться в обсуждении этого вопроса. Я вновь призываю, как я уже делал на этом форуме, всех как можно скорее приступить к серьезному обсуждению этого вопроса на надлежащем уровне с целью достижения четкого и сбалансированного понимания того, что нас объединяет и разделяет".

Посол Соединенного Королевства заявил на пленарном заседании Комитета по разоружению 26 августа 1983 года: "Прежде всего необходимо найти области, где существует определенное совпадение взглядов... В рабочих документах и заявлениях на пленарных заседаниях был выдвинут целый ряд идей, но мы, к сожалению, не предприняли важнейшего первого шага по предварительному их обсуждению. Надеюсь, что мы сможем сделать это в начале следующей сессии".

Проект решения, представленный Конференции Группой 21 в документе CD/515 не противоречит ни одному из этих заявлений по существу. Напротив, этот документ согласовывает все точки зрения и позиции, выдвинутые этими представителями, и, кроме того, он был открыт для внесения поправок и предложений. Тем не менее некоторые из этих делегаций в последний момент отказали нам в консенсусе, на который мы в свете усилий, приложенных в этом году, могли со всем основанием рассчитывать.

В результате этого Конференция по разоружению парализована в отношении этого наиболее важного пункта своей повестки дня. Действительно, это является весьма печальным отражением крайне низкого уровня работы, на котором находится эта Конференция. Ни один из аспектов работы (или бездействия) Конференции не подрывает так ее престиж и репутацию, как эта беспомощность по вопросу предотвращения ядерной войны.

Этот застой Конференции вызывает в памяти строки поэмы Бертольда Брехта "Мрачные времена: 1938-1941 годы". С вашего позволения, г-н Президент, я хотел бы процитировать эти строки, для того чтобы показать, как точно они передают мрачную иронию, характерную для нынешнего тупика Конференции:

"Бездумный человек, никогда не сомневающийся
Все равно, что думающий, но никогда не действующий.
И тот, и другой сомневаются не для того, чтобы найти решение, а
Для того, чтобы избежать его.
Свои головы они использовали только для того, чтобы ими покачивать.
С беспокойством на лицах
Они предупреждают команды тонущей кораблей, что вода опасна.
Под топором убийцы
Они вопрошают себя, является ли и он человеком.
Бормоча что-то
О положении, которое еще не прояснилось, они ложатся спать.
Они только и делают, что колеблются.
Их изблбленная фраза: проблема еще не созрела для обсуждения" */.

*/ Подстрочный перевод.

(Г-н Дубей, Индия)

В 1983 году большинство делегаций западных стран сделали заявления по существу вопроса о предотвращении ядерной войны. В отличие от этого в нынешнем году эти делегации высказали очень мало предложений по существу этого вопроса. Что означает такое молчание в нынешнем году со стороны этих делегаций? Действительно ли они считают, что этот вопрос не требует рассмотрения на этой Конференции? Создается впечатление, что это не так, поскольку это противоречит их собственным заявлениям, сделанным на пленарных заседаниях. Почему тогда проявляется такое полное безразличие по этому жизненно важному для человечества вопросу? Конечно, у этих делегаций есть объяснения, которые они могут предложить, и ответ, который они могут дать мировой общественности и своим народам. Здесь нельзя не отметить, что заявления, сделанные в прошлом году по существу этого вопроса, совпали с драматическим представлением со стороны средств массовой информации того, что происходило в Западной Европе.

В прошлом году была сделана попытка отсрочить решение этого вопроса путем раздельного обсуждения его компонентов на пленарных заседаниях. В этом году идея раздельного обсуждения на пленарных заседаниях уступила место тому, что в настоящий момент называется формой консультаций, как будто это является самоцелью. Хотя мы и должны быть рады, тому что идея затянуть этот вопрос путем проведения раздельного обсуждения не была взята вновь на вооружение в этом году, причины для опасений сохраняются, потому что создается впечатление, что теперь даже создавать видимость обсуждения этого вопроса уже нет необходимости.

Моя делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что серьезное рассмотрение этого вопроса на Конференции, которое должно привести к переговорам с целью заключения соглашения или соглашений, является весьма важным и не терпит отлагательства. Фактически, время уходит уже сейчас, особенно, если учесть весьма реальную возможность того, что наше время может войти в историю как время, предшествующее второму ледниковому периоду.

Не подлежит сомнению, что мы должны принять меры по предотвращению ядерной войны значительно раньше, чем будет решаться другая, столь же срочная проблема, а именно: ядерное разоружение. Причина проста, она заключается в том, что для начала и завершения процесса разоружения необходимо время, тогда как опасность, угрожающая самому существованию человеческой цивилизации, которой чревато применение ядерного оружия, неумолимо нависает над нами уже сейчас. Угроза ядерной войны неумолимо и постоянно возрастает всякий раз, когда все более совершенные виды ядерного оружия добавляются к арсеналам государств, обладающих ядерным оружием, ставятся на вооружение их вооруженных сил, которые разбросаны по всему миру, и разрабатываются в их почти автономно функционирующих учреждениях, занимающихся исследованиями в области обороны. Хотя сдерживание гонки ядерных вооружений без сомнения является вопросом первостепенной важности, одно оно не приведет к исчезновению опасности ядерной войны. Это также справедливо и в отношении прерванных переговоров по сокращению современных возможностей ядерного уничтожения. Эти переговоры носят в основном узкий и выборочный характер, поскольку они ведутся в узких рамках таких критериев и доктрин, как повышение безопасности, обеспечение равной безопасности, равновесие сил и почти утопических требований проверки. До тех пор пока структура ядерных сил сверхдержав будет оставаться в ее нынешнем виде, до тех пор пока самое смертоносное ядерное оружие

будет продолжать разворачиваться и до тех пор пока современные доктрины его применения будут оставаться неприкосновенными и преобладающими критериями при проведении так называемых переговоров по сокращению ядерных вооружений, опасность ядерной войны будет постоянно угрожать нам.

Поэтому нам необходимо срочно разработать отдельный комплекс немедленных и практических мер для того, чтобы контролировать и сдерживать угрозу, которую представляет собой ядерное оружие, еще до того, как оно будет полностью уничтожено. Переговоры по таким мерам должны быть проведены на многостороннем форуме, подобном Конференции по разоружению с участием как ядерных, так и неядерных государств на равноправной основе, в силу хотя бы того, что ядерная война подвергнет опасности дальнейшее существование всего человечества — как воюющих, так и невоюющих государств, как государств, обладающих ядерным оружием, так и всех остальных государств. Поэтому мы не можем больше уклоняться от нашей ответственности.

Недавно некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, и их союзники заявили, что "ядерную войну нельзя выиграть и что ее нельзя никогда вести". По разным поводам на этой Конференции и в других местах именно эти государства с особым упором **заявляли** о том, что надо действовать, а не ограничиваться одними декларациями. Поэтому для них не должно представлять сложность осознать, что одно заявление, что "ядерную войну нельзя выиграть и что ее нельзя никогда вести", не рассеит сгущающуюся и быстро приближающуюся тень такой войны, если не будут приняты практические меры по превращению этого заявления из области намерений в реальность. Это заявление является пустым звуком, если представить, что сделавшие его страны, не только упорно отказываются придать ему конкретную форму, согласившись на меры по предотвращению ядерной войны, но и постоянно предпринимаят огромные усилия по наращиванию своей готовности к ведению ядерной войны. Мы слышим, что испытания ядерного оружия проводятся для того, чтобы "оценить степень защищенности военных систем от последствий ядерного оружия". Мы также видим доклады, подобные тому, что был опубликован в прошлом месяце в газете "Интернешнл геральд трибюн", в котором говорится, что проводятся испытания с целью "выяснения того, что может представлять собой третья мировая война".

Более того, опасность случайного ядерного пожара в настоящее время становится как никогда угрожающей, и с каждым днем эта опасность возрастает. Вся эволюция военных доктрин от "гибкого реагирования" до "ответного удара" и "запуска по предупреждению" при сокращении времени предупреждения между запуском и нападением, ведет к созданию положения, при котором право на принятие окончательного решения узурпируется вычислительными машинами, и полномочия на применение ядерного оружия заранее предоставляются людям, которые работают в условиях большого напряжения и которые не имеют ни возможности, ни политических полномочий принимать решение о начале ядерной войны.

Существующий план включает космическое пространство, поверхность земли и открытый океан в общую планитарную систему, которая делает возможным вести войну простым нажатием на кнопку, представляется человечеству некоторыми ядерными государствами в качестве панацеи для предотвращения ядерной войны. Это отражает одержимость техническим прогрессом, которая переходит все границы разумного. История свидетельствует, что такая технологическая мания никогда не приводила ни к чему хорошему в прошлом и не приведет к нему в будущем.

(Г-н Дубей, Индия)

Напротив, химера технического превосходства и иллюзорная доктрина сдерживания привели нас на грань ядерной катастрофы. Поэтому единственно разумное, что мы можем сделать, это принять меры по предотвращению ядерной войны, одновременно проводя переговоры, имеющие целью отказ от этого новейшего направления технического развития и в целом достижение ядерного разоружения.

Встает вопрос о том, что нам делать после того, как на прошлой неделе не было принято решения по пункту 3 повестки дня? До конца работы Конференции остается всего несколько недель. После этого Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна будет высказать свое суждение по поводу того, как мы должны начать серьезную работу по этой наиболее срочной и важной проблеме, стоящей перед человечеством. Хотелось бы надеяться, что одна или две делегации, которые не присоединились к консенсусу, к которому мы были так близки в течение всего этого года в ходе и весенней, и летней сессии этой Конференции, откажутся от своих возражений и дадут возможность достичь консенсуса. Если бы они могли предпринять действительно искренние усилия в этом направлении до начала сессии Генеральной Ассамблеи, то обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее могло бы принести пользу всем нам и дало бы нам возможность вернуться на следующий год на Конференцию с решимостью и полномочиями для того, чтобы не теряя времени начать серьезную и конструктивную работу по этому вопросу.

В заключение моего выступления, г-н Президент, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вас за превосходное руководство работой Конференции в этом месяце. Мы все восхищены вашим высоким профессиональным мастерством и неутомимыми усилиями, направленными на продвижение работы Конференции несмотря на значительные имеющиеся трудности. Хотелось бы также выразить нашу искреннюю признательность и благодарность вашим уважаемым предшественникам, г-же Теорин и послу Экеусу из Швеции, за тот ценный вклад, который они внесли в работу Конференции в июне месяце.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Индии за его выступления и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Италии послу Алесси.

Г-н М.АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Президент, распространенный только что документ CD/527 от 30 июля 1984 года содержит проект мандата Специального комитета по пункту 5 нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Этот документ предложен делегациями Австралии, Бельгии, Федеративной Республики Германии, Канады, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Японии, а также моей страны.

От имени этих делегаций мне хотелось бы сегодня кратко представить этот документ. Содержащийся в нем проект мандата отражает не только позиции его авторов, но и результаты консультаций, проводившихся в течение этой сессии по пункту 5 повестки дня. Как вы все помните, в марте 1984 года тогдашний президент Конференции создал различные контактные группы для обсуждения вопроса создания ряда

(Г-н Алесси, Италия)

вспомогательных органов, а также их мандатов. Что касается пункта 5, то вопрос о приемлемом для всех мандате был самым тщательным образом изучен и обсужден. Появилась возможность достижения консенсуса на основе выработанного в ходе консультаций "non-paper". Многие делегации расценили этот "non-paper" как заслуживающую внимания попытку, поскольку она могла примирить различные требования. Учитывая важность вопроса и необходимость его срочного изучения по существу, западные страны решили проявить гибкость и, серьезно обдумав его, согласились с текстом "non-paper".

Чтобы результат наших коллективных усилий не был напрасным, мы воспроизвели его в документе CD/527. Мы по-прежнему убеждены в том, что в этом тексте содержатся все необходимые элементы, позволяющие Специальному комитету по пункту 5 повестки дня проделать значительную и даже необходимую работу. Перспектива будущих переговоров связана с самой ролью Конференции, подчеркнутой в тексте первого абзаца и подтвержденной в напоминании, содержащемся во втором абзаце. Исследовательская работа является задачей первого этапа, в ходе которого нужно будет выявить вопросы, имеющие отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, с учетом — как об этом говорится в третьем абзаце — всех действующих соглашений, имеющихся предложений, а также будущих инициатив.

Мне хотелось бы также напомнить, что в ходе консультаций говорилось о возможности в случае необходимости сопроводить принятие проекта мандата разъясняющим заявлением Президента Конференции; страны, от имени которых я выступаю, также заявили о своей готовности положительно отнестись к такой возможности.

Я убежден, что нас объединяет одна и та же цель. Мы вместе пытаемся найти наилучшие пути для ее достижения. Представляя документ CD/329/Rev.2, уважаемый представитель Алжира заявил на нашем последнем заседании, что создание Специального комитета, наделенного надлежащим мандатом, является наилучшим средством, которым располагает Конференция для выполнения своих обязанностей по этому пункту повестки дня. Мы разделяем эту точку зрения. До окончания сессии у нас остается мало времени. Нам следует проявить реализм и использовать его, по крайней мере, для создания структурных рамок для нашей работы. По этой причине я позволю себе от имени соавторов рекомендовать всем делегациям положительно рассмотреть предложения, содержащиеся в документе CD/527.

В заключение позвольте мне в последний день исполнения вами обязанностей Президента искренне поблагодарить вас за упорные и энергичные усилия, предпринятые вами в июле месяце для решения волнующей нас проблемы и активизации работы Конференции в этой области.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Хотел бы кто-нибудь еще выступить? Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н КЛАЙН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я беру слово для того, чтобы кратко прокомментировать выступление, с которым сегодня утром выступил уважаемый представитель Индии, и не столько само его выступление, сколько его предмет.

(Г-н Клайн, США)

Я изложу лишь мнение своей делегации и некоторые причины, по которым мы сдержанно относимся к формированию Специального комитета по пункту 3. Прежде всего, мне хотелось бы сказать, что некоторые из моих здешних коллег на протяжении последнего месяца, когда Конференция занималась этим вопросом, в частном порядке высказали мне мнение о том, что моя делегация неискренне подходит к рассмотрению этого вопроса, тогда как мы не намерены когда-либо согласиться на создание Специального комитета. Как бы то ни было, я хотел бы опровергнуть эти мнения и передать их забвению. Моя делегация добросовестно работала, пытаясь прояснить этот вопрос, с тем чтобы учредить Специальный комитет. Мы еще не определились в этом вопросе, но стремимся разобраться в целесообразности такого Комитета. В заявлении, с которым выступил сегодня утром уважаемый представитель Индии отмечены некоторые проблемы, которые возникли у моей делегации связи с этим. Прежде чем обратиться к этим оговоркам, я хотел бы напомнить, что наш Координатор группы западных стран, посол Вегенер и наш коллега из Бельгии, отдали должное искренней работе посла Дубея в рамках его усилий по учреждению этого Комитета. Я также отдаю ему должное в этом отношении. Но что же касается самого Комитета, то я, г-н Президент, вспоминаю о том, что на протяжении последних нескольких месяцев на данной Конференции звучали полемические по своему характеру выступления и риторика. Я вспоминаю, г-н Президент, что есть и другие международные органы, работе которых мешает риторика полемического характера и которые даже почти исчерпали себя из-за нее в качестве полезных органов. В случае создания Специального комитета по пункту 3 существует возможность, я подчеркиваю, возможность, расширения полемики и усиления и выделения разногласий между делегациями по широкому вопросу о ядерном оружии. Например, за этим столом присутствует ряд членов, страны которых не подписали договор о нераспространении и не являются его участниками. Мы считаем это частью вопроса о предотвращении ядерной войны. Я помню также, г-н Президент, что между некоторыми из присутствующих здесь членов существуют коренные расхождения по вопросу об эффективности и даже моральности ядерного сдерживания. Моя страна и, я полагаю, другие ядерные державы, находящиеся за этим столом, весьма активно полагаются на концепцию, на доктрину ядерного сдерживания. Поэтому есть ли какой-либо смысл поднимать этот вопрос на данной Конференции? Я не думаю, что есть какие-либо сомнения в том, что между Соединенными Штатами и Советским Союзом существуют большие различия в подходе к ядерным переговорам. Мы, со своей стороны, считаем, что Советский Союз безосновательно покинул стол переговоров, и мы настаиваем на том, чтобы он вернулся к нему без предварительных условий. Я не хочу вдаваться здесь в подробности, но, если Комитет будет сформирован и если мы откроем этот вопрос, то, как кажется моей делегации, ясно, что этот вопрос будет тяготеть над нами. Мы считаем, что одним из вопросов, стоящих перед нами в контексте предотвращения ядерной войны, является вопрос о сокращении ядерных арсеналов, и мы не можем решить его не сев за стол переговоров. Хотим ли мы подвергнуть Конференцию потенциальной риторике, риторике политического характера с обеих сторон? Меня поразило также то, что сегодня утром уважаемый посол Индии внес почти декларативные предложения. В других органах переговоров и в нашем тоже внесен ряд декларативных предложений, которые, по нашему мнению, бессодержательны и, несомненно, касаются намерений, игнорируют возможности и не содержат возможности никакой проверки или осуществления. Хотим ли мы подвергнуть эту Конференцию еще большей потенциальной риторике полемического характера? По мнению моей делегации, делать так было бы неосмотрительно.

(Г-н Клайн, США)

Г-н Президент, я ограничиваюсь лишь этими комментариями в ответ уважаемому послу Индии, который косвенно обвинил мою делегацию в том, что она не дает ответа или разумного объяснения нашей сдержанности по отношению к этому Комитету.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и предоставляю слово представителю Индии.

Г-н КАНТ ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Мы рады, что уважаемый представитель Соединенных Штатов, по его собственному признанию, сделал сейчас замечания по поводу того, что он называет сдержанным отношением его делегации к тому, чтобы согласиться с созданием Специального комитета. Я не знаю, считает ли он свои высказывания частью риторики, как он отозвался об остальных выступлениях по данному вопросу на нашей Конференции, но мы, я могу вас в этом заверить, г-н Президент, воспринимаем его замечания серьезно и в свое время обстоятельно на них остановимся. Сейчас же я хотел бы сказать, что только на прошлой неделе мы выслушали очень тщательно подготовленное и очень убедительно аргументированное выступление по поводу договора о нераспространении ядерного оружия, и если даже после этого выступления мы по-прежнему слышим, что договор о нераспространении является единственным аргументом в отношении предотвращения ядерной войны, что договор о нераспространении призван предотвратить ядерную войну, то, г-н Президент, это выступление нуждается в том, чтобы подробно рассмотреть его вновь.

Я признателен уважаемому представителю Соединенных Штатов за дань уважения главе моей делегации, которому приходится отсутствовать в связи с некоторыми неотлагательными делами, в противном случае он сам ответил бы на это выступление.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Индии за его выступление. Есть кто-нибудь еще, кто хотел бы выступить? Я не вижу таковых.

Господа делегаты, я напоминаю, что на 276-м пленарном заседании Конференции по разоружению 26 июля делегация Алжира от имени Группы 21 представила проект мандата для Специального комитета по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению, содержащийся в документе CD/329/Rev.2, и просила поставить этот проект мандата на рассмотрение и принятие решения Конференцией как можно скорее. Мною проведены консультации по этому вопросу с заинтересованными делегациями и с учетом этих консультаций я предложил бы принять решение по этому предложению Группы 21 на следующем пленарном заседании 2 августа сего года. Если не будет возражений, будем из этого исходить. Я возражений не вижу.

Уважаемые делегаты, я хочу воспользоваться установившейся на Конференции традицией и поделиться с вами некоторыми сугубо личными, я повторяю, сугубо личными, соображениями в связи с окончанием срока, в течение которого советская делегация занимала пост Президента Конференции по разоружению.

(Президент)

Чудес на свете не бывает. Не было их и на Конференции по разоружению в июле месяце. В этот период Конференция продолжала работать в старой привычной для нее в последние годы манере, т.е. фактически без продвижения вперед. Ни по одному вопросу существа, среди которых фигурируют и наиболее приоритетные пункты повестки дня, Конференции по разоружению в июле не удалось начать практической работы. И об этом сегодня еще раз говорили многие делегации. В этом, видимо, и заключается главный и, прямо скажем, весьма печальный итог нашей работы в июле месяце. В чем же причина этого?

Не преуменьшая ответственности Президента за положение дел на Конференции, было бы, конечно, по крайней мере, наивно возлагать вину за отсутствие прогресса на него так же, как было бы наивно ожидать, что от деятельности того или иного Президента положение дел на Конференции может кардинально измениться. Корни застоя в ее работе значительно глубже. Причина того, что Конференция не ведет переговоров по всему комплексу вопросов, связанных с ядерным оружием (пункты 1-3 повестки дня), заключается в том, что группа государств положила в основу своей военно-стратегической концепции применение ядерного оружия первыми, что эта группа государств предпринимает практические меры по созданию и развёртыванию все новых и новых видов и систем ядерного оружия с целью обеспечения для себя позиции военного превосходства.

Эти же фундаментальные причины мешают началу практических переговоров по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И здесь дело не в недостатке трудолюбия и творческого подхода у Президентов Конференции или у отдельных делегаций. Все их усилия разбиваются о глухую стену гигантских программ превращения космоса в арену новой военной конфронтации, планов развязывания "звездных войн".

Если смотреть правде в глаза, то, видимо, опрометчиво было бы надеяться, что без устранения этих фундаментальных причин застой Конференция сможет добиться практического продвижения вперед в своей работе.

Уроки прошлого показали, что даже создание вспомогательных органов не является само по себе признаком готовности государств-участников Конференции к кардинальному решению вопросов, стоящих на повестке дня Конференции. Об этом ярко свидетельствует опыт деятельности Рабочей группы по первому пункту повестки дня - запрещению ядерных испытаний. Не случайно оказалось невозможным возобновить ее деятельность. С сожалением приходится на основе опыта июля месяца отмечать, что заметно снизился интерес к деятельности двух других вспомогательных органов Конференции - специальных комитетов по всеобъемлющей программе разоружения и по укреплению гарантий безопасности неядерных государств. Боюсь, что если в остальных двух рабочих органах - специальных комитетах по запрещению химического оружия и радиологического оружия - будет бесконечно продолжаться пусть интересная, но малорезультативная дискуссия, и их активность может пойти на спад.

Я далек от того, чтобы драматизировать ситуацию. Ведь как говорит русская пословица: нет худа без добра. Сейчас уже для всех очевиден глубинный характер трудностей, с которыми сталкивается работа Конференции по разоружению; очевидна и

(Президент)

невозможность преодоления этих трудностей при помощи дипломатических ухищрений, разработки изобретно-двузначных компромиссных формулировок мандатов вспомогательных органов. Прогресс в области разоружения сейчас возможен только при условии серьезного и глубокого пересмотра позиций тех государств, которые препятствуют продвижению вперед.

Господа делегаты, мне как Президенту нечем похвастаться, и я не собираюсь этого делать. В июле месяце прояснилась обстановка по некоторым пунктам повестки дня, и это, наверное, явилось закономерным результатом существующих серьезных различий в подходах государств к важнейшим вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения. Канула в лету та двузначная ситуация, когда Комитет по разоружению был вынужден делать вид, что что-то конкретное делается по вопросу, например, о запрещении ядерных испытаний, в то время как одно из крупнейших ядерных государств заявляло о своих долгосрочных планах совершенствования ядерного оружия, в том числе путем проведения и расширения его систематических испытаний. Такой ситуации теперь на Конференции нет, и думается, что ее повторение маловероятно. Июль это убедительно подтвердил, и сам по себе факт, что Конференция не стала вводить в заблуждение ни себя, ни международное сообщество, является в целом положительным, хотя, конечно, удовлетворение такое положение дел вызывать не может.

В заключение я хотел бы отметить, что пост Президента Конференции дал мне уникальную возможность лучше узнать позиции других делегаций, завязать тесные рабочие контакты почти со всеми представленными здесь делегациями. Надеюсь, что это даст свои положительные плоды в будущем.

Сейчас мне остается лишь выразить благодарность всем делегациям государств-членов Конференции за их сотрудничество со мной как с Президентом Конференции по разоружению. Особенно хотелось бы отметить тесные контакты и сотрудничество, которые установились между Президентом и координаторами групп государств на Конференции в июле месяце послами Эрдэмбилэгом, Ульд-Руисом и Вегенером. Не могу не выразить также признательность Генеральному секретарю Конференции послу Джайпалу и его заместителю послу Берасатеги, - кстати, хочу воспользоваться случаем и поздравить его с присвоением ему высокого ранга посла, - а также всем сотрудникам Секретариата за помощь в осуществлении мною функций Президента. Конечно, с большими трудностями пришлось в этом месяце столкнуться переводчикам, которые впервые переводили русский язык в качестве языка Президента. Хочу, наконец, пожелать моему преемнику на этом посту послу Яну Кромарти из Соединенного Королевства успешно выполнять свои обязанности в августе и в межсессионный период and wish him a better luck.

Благодарю вас всех за сотрудничество и желаю всего самого хорошего.

Я предоставляю слово послу Вегенеру из Федеративной Республики Германии.

Посол ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, я прошу прощения, что задерживаю работу, но в качестве координатора группы западных стран в июле месяце я хотел бы кратко получить разъяснение в связи с замечанием, которое вы только что сделали. Будьте любезны заявить еще раз для протокола, что те разделы вашего выступления, которые касаются существа нашей работы, были сделаны вами в личном качестве и не связаны с тем высоким постом, который вы занимаете. Я хотел бы вновь напомнить, что на этой Конференции сложилась хорошая практика, когда Президент в период исполнения своих обязанностей воздерживается от высказываний по существу и сохраняет беспристрастность по этим вопросам.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н КЛАЙН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас. Я хотел бы лишь высказать некоторые замечания в том же духе, что и посол Федеративной Республики Германии. Я нахожу некоторые заявления, исходящие из кресла Президента, и особенно те из них, которые связаны с военным превосходством и "звездными войнами", чрезвычайными. Поскольку они исходят из кресла Президента, они, как мне кажется, указывают на возможность превращения этого форума в арену для полемических схваток.

ПРЕЗИДЕНТ: Если нет других заявлений, то я хочу в ответ представителям Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов Америки обратиться ко всем делегациям с просьбой быть всегда внимательными. Я цитирую, что было сказано мною: "Я хочу воспользоваться установившейся на Конференции традицией и поделиться с вами некоторыми сугубо личными"; слова "сугубо личными" были повторены мною дважды.

Сейчас я закрываю заседание и объявляю, что следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.